

УДК 342.3

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.2/3398>

**ПРОБЛЕМАТИКА ФЕДЕРАТИВНОЙ КОМПОЗИЦИИ
БЮДЖЕТНО-ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ**

И. М. Ильин

*Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород)*

Поступила в редакцию 9 декабря 2020 г.

Аннотация: исследуется проблематика федеративной композиции бюджетно-финансового суверенитета России. В связи с этим проанализирована действующая модель бюджетного федерализма России. На основе анализа выделены главные недостатки модели бюджетного федерализма России и причины, их обуславливающие (например, законодательное усмотрение). В качестве недостатков модели бюджетного федерализма России отмечены: излишняя централизованность федерального законодательства относительно урегулирования вопросов федеративных отношений, передача полномочий субъектам РФ без конституционно взвешенного финансового обеспечения, внесение изменений в федеральные целевые программы без учета в полной мере финансовых интересов субъектов, неясность и нечеткость в компетенции органов публичной власти по бюджетно-финансовым вопросам, «квазиосуществление» решений Конституционного Суда РФ – искажение законодателем на практике конституционно-правового смысла содержащихся в решениях предписаний. В качестве дискуссионного указан вопрос на предмет конституционности модели межбюджетного регулирования и так называемых «добровольных полномочий» субъектов РФ. В заключительной части статьи на основе проблематики указывается на необходимость последовательного учреждения суверенной государственности, гарантий федеративной целостности, содействия становлению относительной, объективно обоснованной независимости субъектов РФ и органов местного самоуправления. Предлагается на нормативно-правовом уровне четко обозначить конституционно предопределенные функции и компетенцию всех уровней и органов публичной власти.

Ключевые слова: бюджетно-финансовый суверенитет России, бюджетный федерализм, субъекты РФ, федеральное законодательство, бюджет, референдум, проблематика.

Abstract: the article examines the problems of the federal composition of the budgetary and financial sovereignty of Russia. In this regard, the current model of budgetary federalism in Russia has been analyzed. Based on the analysis, the main shortcomings of the model of budgetary federalism in Russia and the reasons for them (for example, legislative discretion) are highlighted. The following are noted as shortcomings of the model of budgetary federalism of

Russia: excessive centralization of federal legislation regarding the settlement of issues of federal relations, transfer of powers to the constituent entities of the Russian Federation without constitutionally balanced financial support, amendments to federal target programs without fully taking into account the financial interests of the constituent entities, ambiguity and vagueness in the competence of the bodies public authority on budgetary and financial issues, «quasi-implementation» of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation - the legislator's distortion in practice of the constitutional and legal meaning of the instructions contained in the decisions. The issue of the constitutionality of the model of interbudgetary regulation and the so-called "voluntary powers" of the subjects of the Russian Federation is indicated as a debatable one. In the final part of the article, on the basis of the problematic, it is indicated the need for consistent strengthening of sovereign statehood, guarantees of federal integrity, assistance in the formation of a relative, objectively substantiated independence of the constituent entities of the Russian Federation and local governments. It is also proposed to clearly define the constitutionally predetermined functions and competences of all levels and public authorities at the legal and regulatory level.

Key words: budgetary and financial sovereignty of Russia, budgetary federalism, constituent entities of the Russian Federation, federal legislation, budget, referendum, problems.

Бюджетно-финансовый суверенитет основывается на суверенных правомочиях государства в бюджетно-финансовой сфере. К таким юридическим возможностям относятся права: на бюджет и обличение его в форму закона, формирование доходной части бюджета путем установления налогов и сборов, финансирование дефицита бюджета, межбюджетное перераспределение средств, формирование в составе бюджета фондов, бюджетный контроль и т. д.¹

В целом осуществление указанных правомочий соответствует бюджетному устройству государства. Применительно к конституционному праву федерализм может быть принципом, режимом и формой государственного устройства. Он обеспечивает единство и разделение государственной власти на нескольких уровнях с учетом ее территориальной организации².

Общеизвестно, что Российской Федерации присуща федеративная форма государственного устройства с образованием внутри государства республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов как равноправных субъектов РФ (ст. 5 Конституции РФ). Конституцией РФ (ст. 12) признается также и гарантируется местное самоуправление.

¹ См.: Гаджикурбанов Д. М. Финансово-экономические проблемы развития федеративных отношений // Вестник Белгородского ун-та потребительской кооперации. 2005. № 5 (14). С. 105–110 ; Ильин И. М. Парламентский контроль в бюджетной сфере // Вестник Волжского ун-та имени В. Н. Татищева. 2018. № 4 (2). С. 78–82.

² См.: Шакирова Р. К. О проблемах фискального федерализма в России // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Уфа, 2015. Ч. 2. С. 184–189.

Между тем вопрос сущности природы федерализма до сих пор остается дискуссионным. Некоторые конституционалисты считают, что его суть составляют партнерские отношения между Федерацией и ее субъектами³. Остальные придерживаются точки зрения о командной системе управления⁴. Отметим, что принципы партнерства и равенства между Российской Федерацией и ее субъектами установлены в Конституции РФ и получили свое дальнейшее развитие в отраслевом законодательстве. При этом особую важность и значимость представляют вопросы о категории «бюджетный федерализм».

В той же доктрине допускают неточности при раскрытии данной категории, что связано с узкоотраслевым подходом, даже в контексте связи с обеспечением прав и свобод человека и гражданина. Так, по мнению Е. В. Кудряшовой, бюджетный федерализм представляет собой «принцип бюджетного права или комплекс принципов»⁵. Сходным образом характеризуется легальная заявка перехода к обусловленному целию обеспечения национальной безопасности «бюджетированию, ориентированному на результат»⁶. Не только финансовая безопасность не имеет самостоятельного смысла в отрыве от экономической безопасности⁷, но и безопасность в целом обеспечивается исключительно в условиях реального (конституционного) суверенитета.

По справедливому утверждению Н. М. Добрынина, «реальный федерализм должен покояться на прочном каркасе федерализма бюджетного. Вне реализации экономической составляющей субъекта РФ подлинный и эффективный федерализм невозможен»⁸.

В настоящее время сложившаяся в России модель бюджетного федерализма России не видится столь оптимальной, поскольку решаю-

2021. № 2
№ 2

³ См.: Аветисян И. А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в РФ // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 115–123 ; Иванов В. В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник Мурманского гос. техн. ун-та. 2010. Т. 13, № 1. С. 5–14 ; Молодцов Т. Р. Конституционно-правовое регулирование финансовой системы современных государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁴ См.: Козюк М. Н. Правовое равенство в межбюджетных отношениях. Некоторые проблемы // Сборник докладов второй региональной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами» (23–24 октября 2008 г.). М., 2009. С. 112 ; Швецов Ю. Г. О состоянии российского бюджетного федерализма // Налоги и финансы. 2017. № 2. С. 14–25.

⁵ Кудряшова Е. В. Принципы финансового права : особенности юридической техники // Юрид. техника. 2020. № 14. С. 197.

⁶ Леднева Ю. В. Планирование публичных финансов как условие обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации // Финансовое право. 2018. № 11. С. 9–10.

⁷ См.: Кудряшова Е. В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 128–130.

⁸ Добрынин Н. М. Новый федерализм : модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003. С. 75–76.

щим ресурсом стали дотации субъектам РФ на выравнивание бюджетной обеспеченности, а факультативным – межбюджетные трансферты из федерального бюджета⁹. В связи с этим можно отчасти согласиться с В. И. Круссом, который отмечает, что предметом политических дискуссий является преимущественно проблематика бюджетного федерализма в России. С позиций конституционного правопонимания конституционный федерализм несовместим с отсутствием бюджетной самостоятельности и определенного объема бюджетных полномочий субъекта РФ. Несостоятельность принятых решений на федеральном законодательном уровне позволяет раскрыть только конституционный анализ¹⁰.

Анализируя положения программы развития бюджетного федерализма, утвержденной постановлением Правительства от 18 мая 2016 г. № 445, можно констатировать, что изначально поставленная цель – формирование и развитие качественно новой системы бюджетного устройства, позволяющей органам власти субъектов РФ и местного самоуправления проводить самостоятельную налогово-бюджетную политику в рамках законодательно установленного разграничения полномочий и ответственности между органами власти разных уровней, до настоящего времени не достигнута или, по крайней мере, отсутствуют убедительные и объективно указывающие на то факты. Более того, Правительством РФ в лице Минфина подготовлен проект постановления о внесении изменений в Программу развития федеративных отношений и управления финансами¹¹.

Аналогичные выводы отмечены многими специалистами. Так, М. Г. Мирзоев заключает, что программа развития бюджетного федерализма не была реализована в базовых вопросах и при этом наблюдается крайняя централизованность федерального законодательства, посвященного урегулированию вопросов федеративных отношений¹².

На основе анализа действующего законодательства, устанавливающего бюджетные основы местного самоуправления, можно констатировать о полной девальвации конституционного принципа бюджетной

---

⁹ См.: Шевелева Н. А. Бюджетное выравнивание в России как способ гармонизации межбюджетных отношений (2000–2015) // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 35–36.

¹⁰ См.: Крусс В. И. Институт субфедерального законотворчества в Российской Федерации : состоятельность и перспективы конституционной модернизации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 45–54.

¹¹ Проект постановления Правительства РФ «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (по состоянию на 01.12.2020) : подготовлен Минфином России, ID проекта 01/01/10-20/00109521. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² См.: Мирзоев М. Г. Современное состояние бюджетного федерализма в РФ : проблемы и законодательное регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 30–34.

самостоятельности местного самоуправления вопреки положениям Европейской хартии местного самоуправления. Одновременно данный факт побуждает согласиться с мнением тех ученых, которые отмечают, что в России только усиливаются наметившиеся процессы централизации бюджетных полномочий местного самоуправления вследствие аккумулирования денежных средств на федеральном уровне с выделением их местной власти по остаточному принципу¹³. Следовательно, в России назрела необходимость создания условий, способствующих надлежащей реализации конституционного принципа бюджетной самостоятельности местного самоуправления.

На основе воззрений ученых-конституционалистов можно также усмотреть факты передачи полномочий субъектам РФ без конституционно взвешенного финансового обеспечения или внесение изменений в федеральные целевые программы без учета в полной мере финансовых интересов субъектов¹⁴.

Вопросы конституционности модели межбюджетного регулирования и так называемых «добровольных полномочий» субъектов РФ остаются во многих аспектах открытыми, требующими развернутого анализа.

Федеративное единство российского суверенитета (ч. 2.1 ст. 67, ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ)¹⁵ и конституционно значимая ценность данной категории предопределяет еще одну конституционную особенность его бюджетно-финансового выражения: правовые вопросы бюджета не могут решаться в формах непосредственного народовластия. В литературе данное немаловажное обстоятельство часто увязывают с «формальными особенностями финансовых законов»¹⁶. На основании инициированного обращения по жалобе гражданина относительно конституционности установленного законодательно запрета вынесения на референдум вопросов относительно принятия и изменения федерального бюджета явились предметом рассмотрения дела Конституционным Судом РФ. При исследовании данного вопроса Конституционным Судом РФ на основе анализа положений норм отдельных статей Конституции РФ (ч. 5 ст. 101; п. «и» ч. 1 ст. 102; ч. 1 и 2 ст. 104; п. «г» ч. 1 ст. 103; п. «а» ст. 106; п. «а» ч. 1 ст. 114) в решении отмечено, что отсутствие законодательного запрета вынесения на референдум вопросов принятия и изменения федерального бюджета привело бы к подмене механизма вынесения решения пар-

¹³ См.: Дементьева О. А. Проблемы реализации конституционного принципа бюджетной самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 14–15.

¹⁴ См.: Казак Е. С. Конституционно-правовые реформы федеративных отношений в России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 159–160.

¹⁵ Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁶ Махерова И. В. К вопросу о понятии закона как источника финансового права // Финансовое право. 2008. № 12. С. 7–8.

ламентом, и обоснована особая значимость федерального закона о федеральном бюджете в выполнении публичных финансовых обязательств государством. В результате Конституционным Судом РФ сделан правоустанавливающий вывод о недопустимости использования института референдума в контексте подмены и противовеса институтам непосредственной и представительной демократии, а также посягательства на легитимность и примат парламента как органа законотворчества. Причем в этом же решении особо обращено внимание на необходимость конкретизации законодателем условий и процедуры вынесения на референдум вопросов относительно изменения расходных обязательств государства с тем, чтобы исключить множественность толкования и неопределенность правовых последствий решения, принятого на референдуме¹⁷. Критерий определенности, ясности, недвусмыслиности правовой нормы предполагается¹⁸.

Отреагировав на данные установления Конституционного Суда РФ, федеральный законодатель исключил из федерального конституционного закона о референдуме оспоренные положения. В доктрине такой подход охарактеризован как «квазисуществование» решений Конституционного Суда РФ¹⁹ –искажение законодателем на практике конституционно-правового смысла содержащихся предписаний в акте, принятом Конституционным Судом РФ. Высказанное суждение Е. И. Колюшиным видится вполне обоснованным. Внесенные изменения в подп. 10 п. 5 ст. 6 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» позволяют наглядно в этом убедиться. А именно вследствие внесения поправки от 24 апреля 2008 г. № 1-ФКЗ содержится общая норма при выраженной неопределенности соответствующих бланкетных положений. Кроме того, вследствие внесения в Бюджетный кодекс РФ уточнения на основании Федерального закона от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ установлено трехлетнее бюджетное планирование²⁰, что

---

¹⁷ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6 и 15 Федерального конституционного закона «О референдуме Российской Федерации» в связи с жалобой граждан В. И. Лакеева, В. Г. Соловьева и В. Д. Уласа : постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 2007 г. № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 14. Ст. 1741.

¹⁸ По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой уполномоченного по правам человека в Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2005 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 47. Ст. 4968.

¹⁹ См.: Колюшин Е. И. О квазисуществовании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 55–60.

²⁰ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным

сделало еще более невозможным вынесение на референдум какого-либо вопроса, поскольку требуется ежегодное изменение бюджета со смещением параметров на один год либо отнесение к компетенции органа государственной власти, либо в совокупности.

Следовательно, действия законодателя не согласуются в должной мере с правовой позицией Конституционного Суда РФ.

В настоящее время в России можно фактически говорить о том, что «перечень ограничений для вопросов референдума из закрытого превращен в открытый», что связано в том числе с неясностью и нечеткостью в компетенции органов публичной власти²¹. Вместе с тем, как отмечает С. А. Авакьян, «по логике государственной деятельности весьма сложно ставить на всенародное голосование вопросы о принятии и тем более изменении бюджета государства, о введении налогов»²², однако проводить такие решения в жизнь, «преодолевая их сложность», необходимо конституционно безупречным образом, «не забывая» о полноте народного суверенитета.

Недостаточная определенность федерального законодателя по данному вопросу проецируется и на проблематику бюджетно-финансового федерализма. Так, специфика и содержание норм федерального законодательства, регулирующего вопросы публичных финансов, отражается на особенностях принимаемого законодательства на уровне субъектов. Опираясь на положения подп. «г» п. 8 ст. 12 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»²³ И. В. Махерова отмечает «невозможность вынесения на референдум субъекта РФ бюджетно-финансовых вопросов относительно принятия и изменения регионального бюджета, исполнения и изменения финансовых обязательств субъекта РФ и муниципального образования»²⁴. Такое нормативное регулирование во всяком случае сохраняет свое конституционное значение и остается в предметном поле бюджетно-финансового суверенитета и профильных публично-властных обязанностей.

Впоследствии в актах Конституционного Суда РФ получил позитивную конституционализацию запрет вынесения на местный референдум вопросов относительно принятия и изменения местного бюджета, исполнения и изменения финансовых обязательств муниципального образования²⁵. Конституционный Суд РФ обосновал запрет относимостью данных

законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации : фед. закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ.

²¹ См.: Крылов О. М. Непосредственное правотворчество народа как правовая форма организации денежного обращения Российской Федерации : вопросы правового регулирования // Lex russica. 2015. № 9. С. 7–19.

²² Авакьян С. А. Конституция Российской Федерации : итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 3–4.

²³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

²⁴ Махерова И. В. Указ. соч.

²⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Агафонова Андрея Георгиевича, Агафоновой Натальи Игоревны и других на нарушение их консти-

вопросов к исключительной компетенции представительного органа муниципального образования. Как формулирует Д. Б. Сергеев, «для участия в финансовых правоотношениях местное сообщество нуждается в постоянной легитимизации в рамках муниципального образования, которое замещает население в рассматриваемых правоотношениях»²⁶.

Таким образом, по итогу проведенного исследования можно констатировать следующее. Анализ проблематики федеративной композиции бюджетно-финансового суверенитета позволил выделить в правовом регулировании бюджетных правоотношений черты централизации и унитаризма. Между тем конституционный бюджетный федерализм не предполагает, что федеральный центр по своему усмотрению определяет пределы правовой регламентации в бюджетно-финансовой сфере, поскольку связан с требованиями конституционной дискреции. Определенный унитаризм в структурировании бюджетной системы оказывается и на уровне демократии в регионе, а также размывании бюджетно-финансового суверенитета в его подлинно конституционном значении. В связи с этим конституционной тенденцией развития бюджетного федерализма должно быть последовательное укрепление суверенной государственности, гарантij федеративной целостности, с одной стороны, и содействие становлению относительной, объективно обоснованной независимости субъектов РФ и органов местного самоуправления – с другой. Кроме того, целесообразно на нормативно-правовом уровне четко обозначить конституционно предопределенные функции и компетенцию всех уровней и органов публичной власти.

Библиографический список

Авакьян С. А. Конституция Российской Федерации: итоги развития // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 23. С. 3–4.

Аветисян И. А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в РФ // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2011. №1 (13). С. 115–123.

Дементьева О. А. Проблемы реализации конституционного принципа бюджетной самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 14–15.

Добрынин Н. М. Новый федерализм : модель будущего государственного устройства Российской Федерации. Новосибирск, 2003.

Иванов В. В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник Мурманского гос. техн. ун-та. 2010. Т. 13, № 1. С. 5–14.

Ильин И. М. Парламентский контроль в бюджетной сфере // Вестник Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. № 4 (2). С.78–82.

тиционных прав положением статьи 51 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2016 г. № 405-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁶ Сергеев Д. Б. Вторичная (постоянная) легитимизация местного сообщества в рамках муниципального образования // Рос. юрид. журнал. 2012. № 2. С. 86–87.

Казак Е. С. Конституционно-правовые реформы федеративных отношений в России и Германии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Козюк М. Н. Правовое равенство в межбюджетных отношениях. Некоторые проблемы // Сборник докладов второй региональной науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы совершенствования управления региональными финансами» (23–24 октября 2008 г.). М., 2009. С. 112.

Колюшин Е. И. О квазисуществении решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 55–60.

Крусс В. И. Институт субфедерального законотворчества в Российской Федерации : состоятельность и перспективы конституционной модернизации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 45–54.

Крылов О. М. Непосредственное правотворчество народа как правовая форма организации денежного обращения Российской Федерации : вопросы правового регулирования // Lex russica. 2015. № 9. С. 7–19.

Кудряшова Е. В. Принципы финансового права : особенности юридической техники // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 197.

Кудряшова Е. В. Финансовая безопасность в иерархии целей стратегического планирования в Российской Федерации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 128–130.

Леднева Ю. В. Планирование публичных финансов как условие обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации // Финансовое право. 2018. № 11. С. 9–10.

Махерова И. В. К вопросу о понятии закона как источника финансового права // Финансовое право. 2008. № 12. С. 7–8.

Мирзоев М. Г. Современное состояние бюджетного федерализма в РФ : проблемы и законодательное регулирование // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 30–34.

Молодцов Т. Р. Конституционно-правовое регулирование финансовой системы современных государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

Сергеев Д. Б. Вторичная (постоянная) легитимизация местного сообщества в рамках муниципального образования // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 86–87.

Шакирова Р. К. О проблемах фискального федерализма в России // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Уфа : АЭТЕРНА, 2015. Ч. 2. С. 184–189.

Швецов Ю. Г. О состоянии российского бюджетного федерализма // Налоги и финансы. 2017. № 2. С. 14–25.

Шевелева Н. А. Бюджетное выравнивание в России как способ гармонизации межбюджетных отношений (2000–2015) // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 35–36.

References

Avakian S. A. Constitution of the Russian Federation: results of development // Constitutional and municipal law. 2008. № 23. P. 3–4.

Avetisyan I. A. budget federalism and inter-budget relations in the Russian Federation // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2011. № 1 (13). P. 115–123.

Dementieva O. A. Problems of implementation of the constitutional principle of budget independence of local self-government in the Russian Federation // Legislation and Economics. 2016. № 9. P. 14–15.

Dobrynin N. M. New federalism : a model of the future state structure of the Russian Federation. Novosibirsk, 2003. P. 75–76.

Ivanov V. V. Typology of interbudgetary relations and models of budgetary federalism // Bulletin of the Murmansk State Technical University. 2010. Vol. 13, No. 1. P. 5–14.

Ilyin I. M. Parliamentary control in the budget sphere // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga region University. 2018. № 4 (2). P. 78–82.

Kazak E. S. Constitutional and legal reforms of Federal relations in Russia and Germany : Dis. ... Cand. of law sciences. M., 2011.

Kozyuk M. N. Legal equality in inter-budgetary relations / Collection of reports of the second regional scientific and practical conference “Actual problems of improving regional Finance management”. October 23–24, 2008. M., 2009. P. 112.

Kolyushin E. I. On quasi-execution of decisions of the constitutional Court of the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2011. № 3. P. 55–60.

Kruss V. I. Institute of subfederal lawmaking in the Russian Federation: sustainability and prospects of constitutional modernization // Constitutional and municipal law. 2020. № 1. P. 45–54.

Krylov O. M. Direct law-making of the people as a legal form of organization of monetary circulation in the Russian Federation: issues of legal regulation // Lex russica. 2015. № 9. P. 7–19.

Kudryashova E. V. Principles of financial law: features of legal technology // Legal technology. 2020. № 14. P. 197.

Kudryashova E. V. Financial security in the hierarchy of strategic planning goals in the Russian Federation // Law. Journal of the Higher school of Economics. 2019. № 2. P. 128–130.

Lednev Yu. V. Planning of public finances as a condition for ensuring financial security of the Russian Federation. 2018. № 11. P. 9–10.

Makherova I. V. On the issue of the concept of law as a source of financial law. 2008. № 12. P. 7–8.

Mirzoev M. G. current state of budget federalism in the Russian Federation: problems and legislative regulation // Constitutional and municipal law. 2016. № 5. P. 30–34.

Molodtsov T. R. constitutional and legal regulation of the financial system of modern States. for the degree of candidate of technical Sciences. M., 2014. 277 p.

Sergeev D. B. Secondary (permanent) legitimization of the local community within the municipal formation // Russian legal journal. 2012. № 2. P. 86–87.

Shakirova R. K. On the problems of fiscal federalism in Russia // Breakthrough economic reforms in conditions of risk and uncertainty: materials of the International scientific-practical. conf .: in two parts, part 2. Ufa: AETERNA, 2015. P. 184–189.

Shvetsov Yu. G. On the state of Russian budgetary federalism // Taxes and Finance. 2017. No. 2. P. 14–25.

Sheveleva N. A. budget alignment in Russia as a way to harmonize inter-budgetary relations (2000–2015) // Comparative constitutional review. 2015. № 2. P. 35–36.

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород)*

Ильин И. М., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

E-mail: igor0401198504@mail.ru

Novgorod University named after Yaroslav the Wise (Veliky Novgorod)

*Ilyin I. M., Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the State and Law of
Disciplines Department*

E-mail: igor0401198504@mail.ru